

С. Ю. Вradий

**«КАРТА РОССИИ (АГУК ЁДЖИДО)» —
ПЕРВОЕ КОРЕЙСКОЕ ОПИСАНИЕ ПРИМОРЬЯ¹.
ЧАСТЬ 2**

В 1860 г., когда Россия договорными статьями закрепила свое пребывание на дальневосточных землях, на оконечности полуострова Новгородского, в глубине залива, на берегу бухты Постовой был основан пост Новгородский, ныне поселок и порт Посъет, расположенный в 107 км (по прямой) к юго-западу от Владивостока, о чем имеется запись на карте:

«Хотя место основанного порта небольшое, здесь начинается южный морской рубеж [России]. Большие и малые паровые суда регулярно перевозят в Хайшень[вэй]² податной хлеб, фураж, солдат и вооружение. Снабжают Яньцюин³... Военно-морские силы насчитывают 500–600 [солдат]. В лагере размещены 5 больших орудий. По обеим сторонам водного устья⁴ установлены [под]водные мины, с тем, чтобы принять [охранительные] меры против непредвиденных осложнений. Предприняты различного рода [оборонительные] приготовления, прикрывающие ключевые позиции [букв. — горло] Яньцюин. Именно здесь русские прежде всего возвели [военный пост]» (Карта России. Мусююй [1]).

Расположение пяти артиллерийских орудий указано на карте. Кроме того, на карте Посъета, именуемого в документе Мусююй, обозначены три артиллерийские батареи, смотровая вышка, склады военного фуража, кузнечный цех, присутственное место, управление электрических линий, два здания управления по военным вопросам.

На том же листе карты обозначены южный и северный гарнизоны поселения Яньцю (село Новокиевское):

«Что касается двух лагерей, возведенных на юге и севере, то это два крупных укрепленных пункта с двухтысячной кавалерией. [Здесь также расквартированы] 1500 солдат сухопутных войск, двести единиц патрульно-охранных войск⁵, сто двадцать артиллеристов. [Имеются] один провинциальный чиновник, один полицейский чин, более пятидесяти больших и малых военных командиров. Каждый в соответствии с рангом и чином командует войсками. Провианта и фуража накоплено вдоволь. Складские хранилища и арсеналы полны. Во время учений и тренировок приказы строги, дисциплина четкая. Приспособляясь к изменяющейся обстановке, продвигаются вперед или отводят [войска].

¹ Работа выполнена при поддержке Академии корееведения (Республика Корея). This research was supported by a grant from the Academy of Korean Studies (AKS-2010-R-34).

Первую часть статьи см. в предыдущем номере журнала «Вестник Санкт-Петербургского университета».

² Китайское наименование Владивостока.

³ Яньцюин 延秋營, так названо на карте село Новокиевское, появившееся в 1867 г., ныне поселок Краскино Хасанского района. Располагавшееся поблизости корейское поселение было известно среди русских под названием Яньчихе.

⁴ Имеется в виду «по обеим сторонам морского входа в бухту».

⁵ 塘軍, 步軍, 巡軍. Войска, несущие сторожевую, патрульную, караульную, охранную, фельдъегерскую службу.

© С. Ю. Вradий, 2012

Только в случае овладения подобными навыками, можно говорить об успехе в военных науках»⁶ (Карта России. Яньцюин [1]).

Далее к северу на карту нанесено корейское селение Ачжими 芽芝味 (русское наименование — Адими⁷). Сопутствующая надпись гласит:

«Население — 113 дворов, 762 души. В деревне недавно возведено укрепление, обнесенное частоколом. 1000 военных поселенцев... По всей вероятности, [здесь находится] хорошо укрепленный южный рубеж русских» (Карта России. Ячживэй [1]).

Российское поселение Сидеми⁸ описано под названием 柴芝味 Чайчживэй:

«С востока на запад — 23 ли, с юга на север — 6–7 ли. 60 ли на северо-восток — застава Мэнгутай, на восток, в полутора часах перехода пароходом, — порт Хайшеньвэй, в 70 ли к югу — Ячживэй, в 38 ли на запад, через хребет, — граница Хуньчуня. Население — 23 двора, где проживают 216 душ. Выращивают овес, сузу⁹, ячмень, чумизу, просо. В изобилии водится лосось, поэтому „низкорослые“¹⁰ [и прочие] иностранцы приходят на рыбный лов. Река у деревни [своим] устьем впадает в море. Здесь располагаются гавань для судов, следующих в Хайшеньвэй, российская застава» (Карта России. Чайчживэй [1]).

Упомянутая застава Мэнгутай 孟古盖 — это нынешний поселок Барабаш Хасанского района:

«Имеются 200 конных воинов, управление проводной электрической связью... Российское поселение, более 70 дворов» (Карта России. Чайчживэй [1]).

Подробно и живописно изображен в тексте и на карте Владивосток (см. рис. 1), который в 1880 г. получил статус города, равный по рангу Кронштадту. Описания городского рельефа, местности выполнены аллегорически в соответствии с даосской практикой освоения пространства Фэншуй. Привлечены характеристики Инь и Ян (мужского и женского начала), пяти элементов (огонь, металл, земля, дерево, вода), другие традиционные для восточной космогонии признаки, определяющие гармонию и дисгармонию окружения в жизни человека. Ориентация в пространстве по сторонам света осуществлена на основе традиционных представлений, когда для обозначения севера упоминаются Черное воинство «Сюаньбу» 玄武, мифологические божества, изображавшиеся в виде змеи и черепахи, а для указания на западный сектор неба привлекается аллегория белого тигра [4, р. 57–59]. Автор текста приходит к заключению, что в результате взаимодействия отрицательного начала мироздания Инь с положительным началом Ян в данном месте сформировался «большой город, главный порт стран Восточного океана»¹¹ (Карта России. Хайшеньвэй [1]).

⁶ Согласно архивным данным, осенью 1869 г. в Новокиевском стояли батальон и горный дивизион [2, с. 38]. Позже в Новгородском посту и на р. Яньчихе располагался отряд, состоявший из Уссурийского пешего казачьего батальона и Новгородско-Уссурийской местной команды с одним взводом 3-й горной батареи (Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 1. Д. 598. Цит. по: [3, с. 17]).

⁷ Адими, современная река Пойма, Хасанский район.

⁸ Ныне поселок Безверхово Хасанского района.

⁹ Суза, масличное растение, остро пахнущая культура, высаживалась вокруг полей со злаковыми для защиты от скота и вредителей-насекомых.

¹⁰ 倭 “wo” — «карлик, низкорослый» — уничижительное прозвище японцев, распространенное среди жителей цинского Китая, Кореи.

¹¹ Упомянутый в тексте Восточный океан включал акваторию Желтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей. Статус Главного порта Восточного океана Владивосток получил в соответствии с императорским указом 16 февраля 1871 г.

Рис. 1. Лист «Карты России» с изображением Владивостока [1]

«Военно-морские силы [насчитывают] 2000 [солдат], на судах военного флота — 1500 матросов; [имеются] 500 кавалеристов, 1000 стрелков, 300 артиллеристов. Один *дулингуань*¹² командует морскими и сухопутными силами, более 200 прочих высших офицеров, каждый со старанием и прилежностью исполняет свои обязанности... 6–7 боевых судов регулярного флота, 7–8 минных крейсеров¹³ заходят [в порты] нашей страны [в Корею]. 7–8 вспомогательных судов, предназначенных под перевозку провианта, зерна и военного снаряжения, ходят повсюду, начиная от Бэйяна¹⁴, курсируют между российскими портами. [Есть еще] 5–6 судов, которые используются сообразно обстановке в военных и мирных [целях]»¹⁵ (Карта России. Хайшеньвэй [1]).

Первые деревоземляные фортификационные сооружения будущей Владивостокской крепости начали возводить еще в 1877 г. В 1880 г. на береговых батареях были установлены новейшие по тем временам 9-дюймовые нарезные пушки и мортиры.

Можно предположить, что составителям карты было известно расположение люнета Объяснения в устье одноименной речки, батареи Безымянная, а также орудий на мысах Голдобина, Эгершельда (оборонявших вход в бухту Золотой Рог), Купера, Бурном (в районе Семеновского покоса, нынешняя Спортивная гавань). Общая конфи-

¹² 都領官 «Дулингуань», ср. 都總管 «Дуцзунгуань» — главноначальствующий в округе (дин. Сун).

¹³ Минный крейсер 載水雷龜沉船, букв. — «судно в форме черепахи, груженое [под]водными минами».

¹⁴ 北洋 «Бэйян» — приморские части северных провинций Китая, бывшие провинции Чжили, Фэнтянь, Шаньдун.

¹⁵ Для сравнения приведем архивные данные, согласно которым Владивостокский гарнизон к тому времени включал 1-й Восточно-Сибирский линейный батальон (550 чел.), 3-й Восточно-Сибирский линейный батальон (440 чел.), Сибирский флотский экипаж (808 чел.), конную Уссурийскую казачью сотню (60 сабель) (см.: РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 598. Цит. по: [3, с. 17]).

гурация береговой обороны Владивостока на карте представлена 21 артиллерийским орудием 砲塔: четыре обозначены на Амурском береговом участке, десять на Уссурийском, семь обороняют бухту Золотой Рог.

К центру Владивостока примыкают обозначенные на карте высоты с наблюдательными постами 瞭望臺 на них. Это, по всей видимости, гора Орлиное Гнездо (193 м), Тюменская гора (сопка Буссе), на которых располагались первые деревоземляные укрепления сухопутной обороны Владивостока, гора Суворова, возвышавшаяся над всем восточным флангом оборонительного сектора.

В 1878 г. военный порт Владивостока был перенесен с западной части бухты Золотой Рог в ее восточную часть, в так называемый район «Гнилого Угла». «Восточный гарнизон» со складами войскового провианта, военным заводом, госпиталем, арсеналом показан на карте.

Город вел оживленную торговлю, чему способствовал приданный ему статус порто-франко, стимулировавший экономический подъем, что весьма благоприятно отразилось на общем благосостоянии города. Удобная бухта привлекала иностранные суда. «Товарами запружены все набережные», — сообщалось в газетах. Деятельность порта достигла больших размеров, о чем образно свидетельствует документ:

«На водной поверхности с севера и юга, как рис и конопля [в поле], стоят в ряд корабли под погрузку. Кажется, будто нет места, куда шило воткнуть¹⁶. Сюда прибывают [суда из] цинского [Китая], нашей [Кореи], а также России, Англии, Америки, Франции, Германии, Финляндии, Японии и других государств» (Карта России. Хайшеньвэй [1]).

Острова в акватории Владивостока показаны пустынными, покрытыми лесной растительностью, их местоположение обозначено приблизительно, неточно — по всей видимости, у авторов было мало о них информации. Названы лишь острова Циндао и Хундао. Это, вероятно, остров Скрыплева и мыс Басаргина, ошибочно обозначенный островом.

На карте Владивостока указано «японское консульство». Как известно, в июне 1876 г. здесь было открыто японское коммерческое агентство, фактически выполнявшее функции консульства, правительственного органа, ведавшего делами японских резидентов. В 80-е гг. XIX в. во Владивостоке насчитывалось немало японских поселенцев: торговцев, предпринимателей, мастеровых людей.

Обращает на себя внимание то удивление, которое испытывают авторы текста по поводу увиденных в российском Приморье средств коммуникации, организации и масштабов военных гарнизонов, совершенства промышленных предприятий, развитости портового хозяйства:

«В гарнизоне имеется завод по производству оборудования, [где] по образцу изготавливают изделия. Не используют ручную силу, а применяют совершенные, законченные методы. Хотя око видит, однако, язык не в состоянии в полной мере передать [увиденное]¹⁷» (Карта России. Хайшеньвэй [1]).

¹⁶ «Некуда шило воткнуть» в данном случае означает «оживленное портовое хозяйство», ср.: «яблоку негде упасть».

¹⁷ Первое упоминание о владивостокских механических мастерских относится к 1866 г. В 1870-е гг., когда решением правительства Владивосток становится главным портом России на Тихом океане и базой военного флота, сюда из Николаевска-на-Амуре было перевезено оборудование механического завода. В 1883 г. по инициативе губернатора А. В. Фельдгаузена (1832–1907) во Владивостоке на северном берегу Золотого Рога началось строительство механических мастерских военного порта, ставших впоследствии крупнейшим судоремонтным предприятием «Дальзавод».

Описывая телеграф, быстрое средство передачи информации, авторы карты замечают:

«Эти удивительные вещи невозможно описать словами» (Карта России. Яньцюин [1]).

В западной части карты города присутствует запись: «Американское управление электрическими линиями. Раскапывая землю, [прокладывают] линию, проникают в море, чтобы соединить со своей страной». По всей видимости, здесь упоминается Большая Северная Телеграфная Компания Дании, которая в 1871 г. получила концессию на осуществление телеграфных услуг между Европой и Дальним Востоком через Россию. Компанией был проложен подводный кабель между Владивостоком, Посъетом и Нагасаки, позднее были соединены Шанхай и Гонконг. Во Владивостоке датчанам было предоставлено право аренды земельного участка между нынешними улицами Алеутской и Посъетской, где было возведено небольшое здание телеграфа. Сегодня здесь располагается комплекс зданий, известных в городе под названием «Серая лошадь», что примерно соответствует участку, указанному на карте [5, с. 274; 6, с. 67, 75].

Село Никольское, ныне город Уссурийск Приморского края, располагается на р. Раздольной (Суйфун), в 112 км к северу от Владивостока, в центре сельскохозяйственных районов Приханкайской равнины, плодородные земли которой изначально привлекали внимание переселенцев.

Приведем описание села Никольского, именуемого на карте как Сунхуанъин 宋皇營 (см. рис. 2):

«Что касается местоположения, то селение находится в междуречье Цинлунцзян и Байхуцзян¹⁸. Реки, соединяясь, образуют излучину, огибающую яшмовым поясом глинобитную городскую стену, которая ограждает на северо-западе обширную неспаханную равнину, [покрытую] безбрежной зеленью [трав и лесов], с плодородными почвами. Река в южном течении, поворачивая обратно, открывает участок земли, где расположено селение Синьфэн, основанное на месте старого города. Прежде здесь проживали две семьи — Го [и] Цай. До сих пор сохранились разрушенный фундамент и битые куски черепицы» (Карта России. Сунхуанъин [1]).

В окрестностях Уссурийска и ныне присутствуют остатки древних укреплений. В ноябре 1869 г. граф Ф. Литке, председатель императорского Русского географического общества, обращаясь к генерал-губернатору Восточной Сибири М. С. Корсакову, ходатайствовал о «принятии своевременных мер для сохранения разных памятников древности, разбросанных во множестве в южной части Уссурийского края и в бассейне р. Суйфуна. Большая часть этих развалин находится в изгибе, образуемом р. Суйфуном при впадении в нее р. Ча-гоу (Ца-го), и это пока единственное место, в котором найдены обломки черепиц, каменные фундаменты ворот и т. п.» [7].

Учитывая географически важное расположение села, находившегося на пересечении стратегических транспортных путей, начиная с 70-х гг. XIX в. Никольское постепенно превращается в один из главных военных пунктов, центр военной администрации.

¹⁸ 青龍江 Цинлунцзян, букв. — «Река черного дракона». 白虎江 Байхуцзян, букв. — «Река белого тигра».

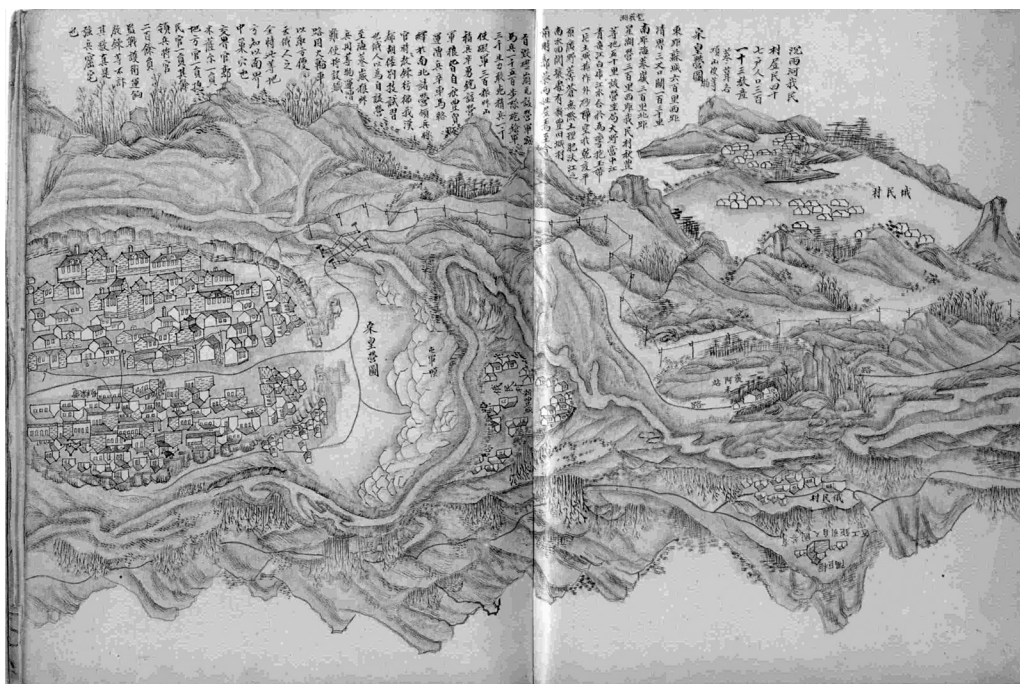

Рис. 2. Лист «Карты России», на котором изображено село Никольское 宋皇營 [1]

Вот что пишут о военном состоянии Никольского составители карты:

«Количество войск в данном гарнизоне: 1500 конных, 3000 бойцов пехоты, стрелков, в отборных войсках 1000 смельчаков-смертников из пополнения, 300 артиллеристов. [Имеются] большие запасы провианта и фуража. Воины отважны. Весь войсковой провиант доставляется торговцами водным путем по [реке] Цюфэн (Суйфун). Солдаты, повозки с лошадьми непрерывным потоком идут в северный и южный лагеря. Офицеры и командиры периодически проводят учения, подобно тому как тренируются наши отборные войска в Ханьду¹⁹, обучаясь [воинским] навыкам Ху и „низкорослых“»²⁰ (Карта России. Сунхуаньбин [1]).

К концу 80-х гг. XIX в. в Никольском была сосредоточена почти половина военных сил, дислоцированных в крае, и их военные управления; число войск доходило до 5000 [8, с. 59]. Этот факт привлек внимание корейской миссии, о чем подробно свидетельствует карта:

«Русские полностью полагаются на подобного рода [укрепленные] районы, считая их в качестве основных пунктов [военной обороны] южной границы. Здесь располагаются один Гомисаэр — чиновник, ведающий пограничными вопросами²¹, один чиновник по местным вопросам, один чиновник, возглавляющий гражданское население, более

¹⁹ Ханьду, или Ханьян — столица Кореи во времена правления династии Чосон (1392–1897), нынешний Сеул.

²⁰ Имеется в виду обучение корейцев воинскому искусству Китая и Японии.

²¹ По всей видимости, пограничный комиссар Южно-Уссурийского края. Эту должность в исследуемый период занимал Н. Г. Матюнин (1849–1907).

200 прочих военных чинов, не подсчитано число военных инспекторов, охраны, [ведущих] транспортировкой продовольствия, обучением и проч. Поистине здесь [находится] мощное военное логово» (Карта России. Сунхуангин [1]).

«Карта России» Агук Ёджидо, составленная в 80-е гг. XIX в., является, по словам южнокорейских исследователей, важным источником сведений по истории российско-корейских отношений [9, с. 38]. Она свидетельствует об эволюции внешней политики Кореи, наметившейся в конце XIX столетия. К этому времени уже четко обозначились интересы разных государств на Корейском полуострове. Корея стремилась защитить себя, выработать стратегию поведения в новых условиях. В поисках альтернативы усиливавшейся агрессии со стороны европейских держав и Японии, пытаясь устранить китайское вмешательство во внутренние дела, корейский двор проявил заинтересованность в развитии отношений с Россией.

В тексте карты имеются описания жизни и быта корейских поселенцев, бежавших начиная с 60-х гг. XIX столетия от нищеты, голода и притеснений со стороны чиновничества в поисках лучшей доли в Россию. Королевский двор стал более терпимо относиться к факту присутствия корейцев за границей, что еще недавно строго запрещалось (нарушители подвергались суровому наказанию). Мотивом изменения отношения к эмигрантам выступили собственные интересы Кореи: возможность использовать беглецов для сбора информации разведывательного характера о соседних государствах.

Помимо собственно географических на карте представлены сведения о растениях, животных и других естественнонаучных достопримечательностях Приморья, о событиях из истории взаимоотношений России, Кореи и Китая. Карта могла быть использована современниками для уточнения параметров пограничной линии, изучения состояния российско-китайских приграничных отношений, анализа пограничного вопроса. На ней отображены военные объекты, приведены количественные характеристики охранных войск, оборонительные сооружения пограничных территорий.

Промышленные предприятия, система транспортного сообщения, связь, развитое портовое хозяйство в городах российского Приморья представлены на страницах карты. В тексте имеются сведения о политической, экономической жизни северной страны, недавно появившейся на дальневосточных рубежах и формирующей стратегию взаимоотношений с соседними государствами. Сам документ, как считает один из корейских исследователей, — это «доклад о продвижении великой России на Восток», представленный вниманию правителя Кореи [10, с. 61].

По свидетельству сотрудников библиотеки Чансогак Академии корееведения, хранителей раритетного документа, она является одной из немногих, если не единственной цветной картой, отображающей военные реалии иностранных государств — сопредельных Китая и России [10, с. 59]. Отметим также важность того факта, что документ стал первой письменной попыткой Кореи составить представление о соседнем государстве — России.

Источники и литература

1. 江北日記. 江左輿地記. 俄國輿地圖 Kangbuk Ilgi. Kangzwa Jochigi. Aguk Yeojido = «Дневники [миссии на] северный берег реки». «Записи о землях, расположенных на левом берегу реки». «Карта России». 城南市 Seongnam-si = Соннам: 韓國精神文化研究院 Hankuk Jeongsin Munhwa Yeonguwon = Академия духовной культуры Кореи, 1994. 285 с.

2. Корейцы на российском Дальнем Востоке (вторая половина XIX — начало XX в.): документы и материалы. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. 308 с.

3. Аюшин Н. Б., Калинин В. И., Воробьев С. А., Гаврилкин Н. В. Владивостокская крепость. Владивосток: Дальнаука, 2006. 336 с.

4. *Yoon Hong-kyu*. The Culture of Fengshui in Korea: an Exploration of East Asian Geomancy. Oxford: Lexington Books, 2006. 331 p.

5. Ингемансон Б. М. Космополитический Владивосток: шведские отблески, 1908–1923 // Рус. беж. 2003. № 4 (866). С. 273–278.

6. Матвеев Н. П. Краткий исторический очерк г. Владивостока. Владивосток: Уссури, 1990. 302 с.

7. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 276. Л. 6–7 об.

8. Никольск-Уссурийский: страницы истории: документы и материалы / ред.-сост. Н. А. Троицкая и др. Владивосток: Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, 2003. 180 с.

9. 幸承權 *Syn Seoung Kwon*. 江左輿地記. 俄國輿地圖解題 *Kangzwa Jochigi*. *Aguk Yeojido haeje* = Комментарии к «Записям о землях, расположенных на левом берегу реки» и «Карте России» // 江北日記. 江左輿地記. 俄國輿地圖 *Kangbuk Ilgi*. *Kangzwa Jochigi*. *Aguk Yeojido* = «Дневники [миссии на] северный берег реки». «Записи о землях, расположенных на левом берегу реки». «Карта России». 城南市 *Seongnam-si* = Соннам: 韓國精神文化研究院 *Hankuk Jeongsin Munhwa Yeonguwon* = Академия духовной культуры Кореи, 1994. С. 38–51.

10. 李旺茂 *Li Wang Mu* «아국여지도»와 XIX 세기말 조선의 관방(關防)의식 *Aguk Yeojidowa XIX seki mal Joseonui gwanbang uisik* = «Карта России» Агук Ёджидо и представления о защите границ в Корее в конце XIX столетия // 俄國輿地圖 *Aguk Yeojido* = «Карта России». 城南市 *Seongnam-si* = Соннам: 韓國學中央研究院 藏書閣 *Hangukhak Jungang Yeonguwon Jangseogak* = Библиотека Чансогак Академии корееведения, 2007. С. 58–65.

Статья поступила в редакцию 1 декабря 2011 г.